

Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России

Аннотация: Традиционный тезис о бедственном материальном положении приходского духовенства в период империи отчасти соответствовал реалиям XVIII в., но в течение XIX – начала XX в. ситуация коренным образом изменилась. Видимые реальные доходы духовенства систематически росли и за 1760–1904 гг. увеличились на один причт примерно в 7 раз, в том числе от требоисполнения – в 5,8 раза, от земли – в 5 раз, за счет государственной дотации – в 14 раз. Главный фактор повышения доходов – увеличение числа прихожан, что вело к росту доходов, но одновременно и к увеличению пастырской нагрузки на клир в 2,7 раза за 140 лет. Все другие факторы, вместе взятые, имели примерно такое же значение. В начале XX в. доходы священников примерно равнялись заработкам людей умственного труда – земских врачей и учителей гимназий, младших чиновников и офицеров. Церковнослужители имели более скромный достаток, но все же как минимум выше среднего уровня сельского и городского населения: доход сельского причетника превышал заработок батрака в 4 раза, а жалованье сельского старосты – в 8 раз.

Ключевые слова: Российская империя, уровень жизни населения, индекс потребительских цен, доходы духовенства, относительная депривация, источники дохода причта, жалованье офицеров, доходы крестьян, заработная плата рабочих, инфляция.

Review: The traditional assessment of poor material living conditions of the parish clergy during the period of the Empire partly corresponds to the realities of the 18th century, however, during the 19th – beginning of the 20th centuries their situation drastically changed. Visible actual revenues of the clergy systematically grew and during 1760–1904 it increased by approximately 7 times per clergyman, including from sacramental duties – by 5,8 times, from land – by 5 times, through government endowment – by 14 times. The main factor in the earnings growth was the rise in congregation numbers, which led to an increase in revenue, but also to an increase in parish work for the clergymen by 2,7 times in 140 years. All the other factors, put together, had approximately the same value. At the beginning of the 20th century the income of priests was approximately the same as that of workers in the intellectual labour field – country doctors and grammar school teachers, junior clerks and officers. Church clergy had a more modest prosperity, but still at least above the average living standard of country and city populations: the income of a country clergyman was 4 times higher than the wage of a farm labourer, and 8 times more than that of a village headman.

Key words: officer pay, clergy revenue sources, relative deprivation, clergy income, consumer price index, population standards of living, Russian empire, peasant income, worker wages, inflation.

История Русской православной церкви (РПЦ) и духовенства в постсоветское время стала изучаться намного интенсивнее, чем прежде. Число опубликованных работ перевалило за сотню; защищено более трех десятков диссертаций. Причем в основной своей массе исследования выполнены на региональных материалах – и это очень ценно. Региональные исследования создали насыщенную деталями картину развития Церкви, духовенства и приходской жизни в различных по своим характеристикам епархиях. В исследованиях затронуты вопросы, ко-

торые прежде в советской историографии не ставились и не рассматривались, благодаря чему сделаны новые интересные наблюдения. Большим вниманием, как и прежде, пользовались государственная сословная политика, развитие законодательства по сословным вопросам, формы привлечения духовенства к выполнению государственных задач. Однако интерес сместился в другое исследовательское поле: повседневная жизнь прихода, материальное положение духовенства, его взаимоотношения с населением и органами церковной и государственной власти, выполнение им своих обязанностей, духовно-

нравственное состояние, девиантное поведение, восприятие своего положения и священнического служения, социальная мобильность, отношение населения к вере и храму – благодаря чему реальное положение белого духовенства и религиозность населения получили отражение на материале отдельных епархий.

В настоящей статье я остановлюсь лишь на уровне жизни духовенства. В течение всего периода империи материальное положение белого, или приходского, духовенства казалось самим клирикам недостаточным и считалось самым болезненным вопросом. По мнению одних исследователей, уровень жизни клириков со временем повышался [1; 3; 4; 13, 184–188; 16, 162–188; 20; 24; 35, 330; 51, 9–17; 59, 143; 65; 68], по мнению других – понижался [2; 18, 23; 56; 64, 91–99, 178–188], большинство говорит о его неудовлетворительности, избегая оценок «росло» или «падало» (в двух последних случаях имеется в виду главным образом сельское духовенство) [3; 5, 44–47; 24; 37]. Весьма часто исследователи отмечают, что положение городского духовенства было лучше или даже удовлетворительным, а сельского – плохим [22, 19]. По мнению известного исследователя истории русской церкви И. К. Смолича (1898–1970), в XVIII – первой половине XIX в. благосостояние приходского духовенства понижалось, а в пореформенное время повышалось [61, 357–363].

Попытаюсь, опираясь на статистические расчеты, более четко ответить на вопрос, как изменялся уровень жизни белого духовенства в период империи.

Содержание причт получал из нескольких источников:

- 1) требоисполнение: плата за совершение ряда специальных священнодействий, обрядов и молитвословий, получивших название треб, так как совершаются «по требованию» верующих; сюда входят пять таинств (крещение, причастие, покаяние, брак и елеосвящение, или соборование), а также отпевание умерших, водоосвящение и освящение плодов труда человека и предметов (дома, оружия и т. п.);
- 2) церковная земля и угодья, отведенные на содержание всего причта; годовичное содержание причту от прихода деньгами, хлебом и припасами, по уговору или по положению;
- 3) обеспечение жилищем от прихода;
- 4) государственное жалованье;

- 5) проценты с предназначенных в пользу причтов вечных вкладов, доходы с церковных оброчных статей, предназначенных в пользу причтов (дома, лавки, мельницы, рыбные ловли, пустоши, земельные угодья и т. п.) [46, т. 48, ч. 1, 366–372, № 52048 от 24.03.1873].

Рассмотрим каждый источник благосостояния в отдельности.

Требоеисполнение

Среднее число прихожан в приходе со временем постепенно увеличивалось, несмотря на более высокий сравнительно с остальным населением естественный прирост клириков (*таблица 1*).

С 1760-х гг. по 1904 г. число прихожан на причт увеличилось в 2,7 раза, на священника – в 2,6 раза. Значит, доходы за требы могли возрасти примерно в 2–3 раза за счет увеличения численности прихожан, если бы цены на товары и услуги духовенства не изменялись или изменялись синхронно. Это стало следствием намеренно проводимой духовными и светскими властями политики, направленной на повышение доходов духовенства. В государственной казне средств для улучшения быта духовенства не было, и оно избрало единственно возможную тактику для решения этого вопроса без привлечения дополнительных фондов из государственного бюджета – увеличить численность паствы в приходе и соответственно число треб и величину доходов от них. Доходы за требоисполнение составляли важнейшую статью доходов духовенства в течение всего периода империи.

Но росла и плата за требы [7, 182–208], динамику которой точно оценить затруднительно, поскольку она взималась, как правило, сверх рекомендованной властями величины и сильно отличалась по размерам в различных приходах [69, 166; 70, 55–56]. По мнению П. В. Знаменского, в первой половине XVIII в. стихийно сформировались устойчивые цены за требы и службы в целом по Российской империи [19, 673]. В 1765 г. власти впервые попытались ввести таксу, т. е. обязательную минимальную плату за требы, которая была ниже существовавшей на практике [45, т. 17, 117, № 12378 от 18.04.1765; 48, № 225]. Установленные цены «объявлялись во всенародное известие» и должны были вывешиваться в каждой церкви. Но поскольку такса была низкой, духовенство сопротивлялось, и ввести ее на местах оказалось весьма затруднительным. Распоряжения, направленные в епархии, приоб-

Таблица 1

Изменение численности духовенства и паствы в приходах в XVIII – начале XX в.

	1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1904 г.
Число причтов, тыс.	18,5	26,4	31,0	38,2
Число клириков, тыс.	72,7	104,6	117,0	106,6
Число священников, тыс.	22,9	30,3	37,6	47,7
Число прихожан, млн	17,9	29,4	54,0	97,9
Прихожан на причт	968	1114	1742	2563
Прихожан на клирика	246	281	462	918
Прихожан на священника	782	970	1436	2052
Рост числа прихожан на причт, 1760-е гг.=100	100	115	180	265
Рост числа прихожан на клирика, 1760-е гг.=100	100	114	188	373
Рост числа прихожан на священника, 1760-е гг.=100	100	124	184	262

Подсчитано по: [14, 28; 31, 143–147; 45, т. 30, 374, № 23122 от 26.06.1808; 69, 115; 70, 54, 99, 460].

Таблица 2

Обязательные обряды, число их участников и плата за требоисполнение в XVIII – начале XX в. (в коп.)

Обязательные требы	Участники	1765 г.	1801 г.	1841 г.	1740–1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1904 г.
		По закону			На практике			
		сер. коп.	асс. коп.	сер. коп.	сер. коп.	сер. коп.	кред. коп.	зол. коп.
Крещение	Родившиеся	3	6	15	15	30	40	50
Венчание	Брачующиеся	10	20	60	25	50	100	300
Погребение младенца	Умершие младенцы	3	6	8	10	20	40	50
Погребение взрослого	Умершие взрослые	10	20	30	30	60	80	108
Молитва над роженицей	Родившиеся	2	4	3	3	6	12	20
Исповедь	Исповедовавшиеся	0	0	0	2	4	8	15
Причастие	Причастившиеся	0	0	0	2	4	8	15
Молитва об урожае	Число семей	–	–	3	3	6	12	20
Молитва на Пасху	Число семей	–	–	3	3	6	12	20
Соборование	Число семей	–	–	–	25	50	100	120

Подсчитано по: [19, 673; 35, 329; 45, т. 17, 117, № 12378 от 18.04.1765; 48, № 225; 49, № 184; 53, 148; 58, 503–520].

рели лишь рекомендательный характер и в практической деятельности не применялись даже в Москве, не говоря уже об окраинах [40, 141; 50, 115, 212; 52, 377; 69, 166, 266]. В связи с ростом цен такса неоднократно повышалась: в 1801 г. – удвоена; в два приема, 1828 г. и 1859 г., повышена еще почти в два раза [14, 50; 45, т. 26, № 19816 от 3.04.1801; 49, № 184].

Чтобы получить представление о доходах за требоисполнение, необходимо знать число треб, реальную их оплату и индекс потребительских цен. Я оценил доходы, получаемые причтом от треб, следующим образом: 1) составил список треб, обязательно заказывавшихся прихожанами, на четыре даты, на которые имеются сведения о фактической плате, – на 1740–1760-е, 1800-е, 1860-е и 1905–1907 гг.; 2) определил численность людей, которые их исполняли и заказывали; 3) подсчитал суммы, уплачиваемые за них населением; 4) вычислил, какой доход давали требы на один причт, одно-

го клирика, одного священника; 5) пересчитал эти расходы, учитывая изменения цен потребительских товаров, и оценил динамику доходов от треб в ценах 1913 г.

В таблице 2 (столбец 1) содержится список обязательных треб, которые оплачивали почти все верующие. На самом деле они совершали большее число треб, поэтому плата за них в моем расчете отражает минимум.

2-й столбец таблицы 2 показывает, как учитывалось число совершавшихся треб. Например, число крещений и число молитв над роженицей принимается равным числу родившихся, число погребений младенцев – числу детей, умерших до пяти лет. Число молитв о хорошем урожае и на Пасху равно числу семей, поскольку эти требы совершаются семьей/хозяйством. Принимается, что в каждой семье в течение года хотя бы один раз серьезно заболевает какой-нибудь член семьи, и в связи с этим в дом приглашался священник для совершения соборования.

Таблица 3

Исходные данные для расчета сумм, уплачиваемых православным населением России за требоисполнение в XVIII – начале XX в.

	1740-е гг.	1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1904 г.
Число вступивших в брак, тыс.	126,0	164,0	303,0	570,0	744,4
Число родившихся, тыс.	761,0	894,6	1469,4	2918,0	4760,3
Число умерших, тыс.	608,8	715,6	1175,5	2204,0	2928,7
Процент умерших до 5 лет, %	56	56	56	55	50
Число умерших детей до 5 лет, тыс.	340,9	400,8	658,3	1212,2	1464,3
Число умерших взрослых (старше 5 лет), тыс.	267,9	314,9	517,2	991,8	1464,3
Число прихожан, млн	15,2	17,9	29,4	54,0	97,9
Среднее число человек в крестьянской семье	7,6	8	8,3	8	5,9
Число семей, тыс.	2003	2236	3541	6751	16601
Процент прихожан, пропустивших исповедь	2	2	3	10	7
Процент детей в возрасте до 7 лет	18	18	18	19	20
Число исповедовавшихся и причастившихся в возрасте 7 лет и старше, млн	12,2	14,3	23,2	38,3	71,5
Число причтгов, тыс.	–	18,5	26,4	31,0	38,2
Число клириков, тыс.	–	72,7	104,6	117,0	106,6
Число священников, тыс.	–	22,9	32,8	37,6	47,7

Подсчитано по: [6, 181–183; 14, 28; 19, 673; 31, 143–147; 32, 327; 35, 329; 42, 36–37; 43, т. 1, 56–59; 43, т. 2, 92, 256; 45, т. 17, 117, № 12378 от 18.04.1765; 48, № 225; 49, № 184; 53, 148; 58, 503–520].

Таблица 4

Суммы, уплачиваемые православным населением России в XVIII – начале XX в. за требоисполнение, тыс. номинальных руб.

Обязательные требы	1740-е гг.	1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1904 г.
Крещение	114,2	134,2	440,8	1167,2	2380,1
Венчание	31,5	41,0	151,5	570,0	2233,2
Исповедь	243,5	286,3	928,7	3067,5	10725,3
Причастие	243,5	286,3	928,7	3067,5	10725,3
Погребение младенца	34,1	40,1	131,7	484,9	732,2
Погребение взрослого	80,4	94,5	310,3	793,4	1581,5
Молитва над роженицей	22,8	26,8	88,2	350,2	952,1
Молитва об урожае	60,1	67,1	212,4	810,1	3320,3
Молитва на Пасху	60,1	67,1	212,4	810,1	3320,3
Соборование	500,7	559,1	1770,4	6750,8	19921,7
Итого	1390,8	1602,3	5175,0	17871,7	55891,9

Подсчитано по: [6, 181–183; 14, 28; 19, 673; 31, 143–147; 32, 327; 35, 329; 42, 36–37; 43, т. 1, 56–59; 43, т. 2, 92, 256; 45, т. 17, 117, № 12378 от 18.04.1765; 45, т. 30, 374, № 23122 от 26.06.1808; 48, № 225; 49, № 184; 53, 148; 58, 503–520; 69, 115; 70, 54, 99, 460].

Фактическая оплата за требы (3-й столбец *таблицы 2*) за 1740–1760-е гг. приведена по сведениям П. В. Знаменского, Н. П. Розанова и В. И. Семевского, а за 1800-е гг. и 1860-е гг. увеличена по сравнению с 1740–1760-ми гг. пропорционально повышению таксы по закону [10, 596; 35, т. 45, 605–606, № 19816 от 3.04.1801; 49, № 184]. Сведения на 1904 г. получены в ходе официального обследования экономического положения 17 средних приходов одной из восточных (небогатых) епархий (в архивном источнике не указаны названия приходов и епархий) [35, 329; 67, 461].

Сведения о численности белого духовенства, количестве причтгов и числе демографических событий, сопровождавшихся частными

молитвами и церковными обрядами, приведены в *таблице 3*. Они получены по официальным данным клирового, исповедного и метрического учета, а также из годовых отчетов обер-прокуроров Святейшего Синода. На их основе и получены ориентировочные и, скорее всего, заниженные данные о расходах населения на требы (*таблицы 4, 5*).

Итак, доходы духовенства за счет требоисполнения постоянно росли. По сравнению с 1760-ми гг. на одного клирика в постоянных ценах они увеличились в 1800-е гг. примерно на 17%, в 1860-е гг. – в 3 раза, в 1904 г. – более чем в 8 раз. Главный фактор повышения доходов от треб – увеличение числа прихожан, другими словами, увеличение интенсивности труда при-

Доходы духовенства за требоисполнение во второй половине XVIII – начале XX в.

	1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1904 г.
Доход в текущих (номинальных) ценах				
На один причт	87	196	577	1463
На одного клирика	22	49	153	524
На одного священника	70	158	475	1172
На одного прихожанина	9	18	33	57
На одну семью/двор	72	146	265	337
Индекс потребительских цен, 1913 г.=100	28,0	40,9	52,9	66,0
Доход в ценах 1913 г., с учетом изменения в оплате треб				
На один причт	299	351	873	1729
На одного клирика	76	89	231	620
На одного священника	241	283	720	1385
На одного прихожанина	31	32	50	67
На одну семью/двор	247	262	401	398
Изменение реального дохода, в %, 1740-е гг.=100				
На один причт	100	117	292	578
На одного клирика	100	117	305	815
На одного священника	100	117	299	575
На одного прихожанина	100	102	162	218
На одну семью/двор	100	106	162	161
Общий прирост доходов от треб (на одного клирика)	100	117	305	815
в том числе за счет роста числа прихожан на клирика	100	114	188	373
в том числе за счет изменения структуры треб	100	98	97	110
в том числе за счет изменения оплаты за требы	100	104	166	198

Подсчитано по: [6, 181–183; 14, 28; 19, 673; 30, 416; 31, 143–147; 32, 327; 35, 329; 42, 36–37; 43, т. 1, 56–59; 43, т. 2, 92, 256; 45, т. 17, 117, № 12378 от 18.04.1765; 45, т. 30, 374, № 23122 от 26.06.1808; 48, № 225; 49, № 184; 53, 148; 58, 503–520; 69, 115; 70, 54, 99, 460].

что в 3,7 раза за 160 лет. Второй фактор – увеличение оплаты за требы примерно в 2 раза. Это являлось естественным следствием значительного повышения уровня жизни крестьянства и всего населения в империи в 1795–1913 гг. [30, 515–522].

Жалованье от прихода

Значение второго источника увеличения доходов причта – жалованье от прихода – со временем также росло за счет увеличения жалованья (денежного и натурального) от общины и количества земли, предоставляемой общинами клирикам. Массовые сведения об изменении жалованья мне неизвестны, больше сведений о земельном обеспечении причта. В XVII – первой половине XVIII в. каждому причту по обычаю и традиции отводилось от 15 до 30 десятин (далее – дес.) земли (дес. равна 1,09 гектара) в зависимости от числа прихожан и величины их наделов. Обязательный минимум наделения духовенства землей в основном соблюдался. Это следует из того, что в 1735–1740 гг. в густонаселенных центральных епархиях на причт приходилось в среднем 17 дес. земли, на самом деле –

около 15 дес., поскольку данные, кроме Ярославской епархии, включают только те приходы, которые владели землей, между тем как 10–23% ее не имели [69, 127–128].

В 1764–1765 гг. Екатерина II отменила практически все налоги, которые клирики платили архиерею, ввела фиксированную плату за требы и повысила минимальную норму отвода земли сельским церквям до 33 дес., что существенно превышало наделы, полученные после секуляризации монастырской собственности. Постановление выполнялось медленно [45, т. 26, 415–417, № 19674 от 30.11.1800], и в 1801 г. в 25 губерниях 1016, или 3%, всех причтов еще оставались без земли [14, 53–54]. Отдельные безземельные городские храмы стали получать пособие от государства. В 1829 г. норма наделения землей была увеличена для приходов в государственной деревне: если у крестьян имелось более 15 дес., то церквям следовало отвести тройную пропорцию земли (99 дес.), если от 12 до 15 дес. – двойную (66 дес.), а от 8 до 12 дес. – полуторную (49 дес.) [14, 69–70; 61, 366–369]. В 1842 г. эта норма была распространена на все крестьянство и во второй половине XIX в. вошла в жизнь. Вывод основывается на том, что в 1909 г. в тех

Обеспечение православных причтов землей в 1735–1740 и 1909 г.*

Епархии	Число церквей	Десятин земли	На причт	Число церквей	Десятин земли	На причт
	1735–1740 гг.			1909 г.		
Владимирская	661	9658	15	1109	53155	48
Коломенская/Тульская	691	10911	16	1213	47322	39
Рязанская	935	19926	21	889	44199	50
Ярославская	826	12358	15	879	44706	51
Итого по 4 епархиям	3113	52853	17	4090	189383	46
Итого по 65 епархиям			21**	38580	2264052	59

* Данные о землепользовании причтов за 1909 г. доставлены в Хозяйственное управление Святейшего Синода епархиями в 1910 г. Они охватили 65 епархий из 66 и примерно 93% приходов.

** Экстраполяция по соотношению причтового надела в четырех и во всех епархиях в 1909 г.

Подсчитано по: [35, 324–328; 55].

же самых епархиях, о которых мы имеем сведения на 1735–1740 гг., земельные наделы причта увеличились в 2,7 раза (с 17 до 46 дес.), а по 65 епархиям империи (из 66, без Калужской), включавших 93% всех приходов, – до 59 дес. [35, 324–328; 55] (таблица 6).

В 47 епархиях Европейской России в среднем приходилось по 57 дес. на причт, в т. ч. в 35 епархиях земля была отведена по норме (49 дес.) или выше и лишь в 12 епархиях ниже нормы – в среднем по 41 дес. В 9 сибирских и дальневосточных епархиях в среднем причт имел больше земли – по 101 дес. В результате величина земельного надела на одного клирика (или на семью/хозяйство, т. к. все они были мужчинами и главами семей) с 1860 г. по 1909 г. возросла с 8,7 дес. до 22,8 дес. – в 2,6 раза, в то время как у крестьянства на двор/хозяйство земельный надел уменьшился с 19,2 дес. до 10,4 дес. – в 1,8 раза [25, 79]. Если в 1860 г. средний земельный надел на клирика уступал среднему крестьянскому наделу в 2,2 раза, то в 1909 г., наоборот, стал превышать его в 2,2 раза. Причтовая земля находилась главным образом в деревне, из чего следует: сельское духовенство в 1860 г. было обеспечено землей как самые бедные крестьяне, а в 1909 г. – как зажиточные и богатые, по меркам крестьянства.

Клирики чаще всего отдавали землю в аренду. В 1901 г. аренда дес. земли стоила в среднем по 21 губернии Европейской России 4,79 руб., но ее величина сильно варьировала по губерниям [25, 153]. За сдачу в аренду 2,264 млн дес. клирики могли получить 10,8 млн руб. – по 101 руб. на человека, или по 285 руб. на причт. Те, кто обрабатывал землю самостоятельно, получали больший доход: валовая доходность дес. земли в 3–4 раза превышала арендную плату [25, 147], а

чистая доходность составляла 56–60% в 1850-е гг. и 42% – в конце XIX в. от валовой доходности [25, 199; 26, 16, 30; 27, 189; 28, 86–88; 29, Отдел В, 25, 66; 53, 30, 68, 73]. В таблице 7 приведены результаты приблизительной оценки дохода причта от земли в двух вариантах: если земля обрабатывалась самими клириками и если она сдавалась в аренду. Валовая доходность земли определена как цена собранного урожая. Поскольку урожаи и цены ржи – главной озимой культуры – и овса – главной яровой культуры – различались несущественно, то расчеты основываются на урожае и ценах ржи.

Обеспечение причта жилищем со временем улучшалось, особенно существенно – в пореформенное время, когда закон в 1863 г. обязал приходскую общину обеспечить причт домами под угрозой закрытия своей церкви. Например, к 1863 г. лишь около 5% приходов Ярославской епархии имели помещения для проживания причта, в 1869 г. – 10%, к началу XX в. большинство священников имели дом при церкви, остальные – собственный дом. Улучшались жилищные условия и в Рязанской епархии [3, 199–202]. С жильем для псаломщиков дела обстояли несколько хуже, но они также заметно улучшились по сравнению с дореформенным временем. То же произошло и в сибирских приходах, которые были обеспечены жильем лучше, чем большинство городских жителей и чем духовенство Европейской России: многие из них имели свои собственные дома, другие жили в церковных домах, строительство которых началось в 1860-х гг. [16].

Государственная поддержка

Государственная поддержка духовенства тоже постоянно увеличивалась. После взятия под кон-

**Доход от причтовой земли при самостоятельной ее обработке
и при сдаче в аренду в 1760–1902-е гг.**

	1760-е гг.	1800-е гг.	1850–1860-е гг.	1895–1902 гг.
Урожайность, «сам»	3,5	3,5	3,5	4,9
Норма посева, пуд. на дес.	8,5	8,5	8,5	8,5
Валовой сбор, пуд. с дес.	29,8	29,8	29,8	41,7
Чистый сбор, пуд. с дес.	21,3	21,3	21,3	33,2
Причтовая земля, дес.	21	33	40	59
Цена за пуд ржи, коп.	16,6	38,0	49,0	53,0
Цена урожая (без семян), руб.	74	266	417	1037
Индекс потребительских цен	29	37	66	80
Валовой доход от земли в ценах 1913 г., руб.*	255	722	632	1298
Чистая доходность от валовой доходности, в %	60	60	60	42
Чистый доход от земли в ценах 1913 г., руб.*	153	432	379	545
Доход от аренды в ценах 1913 г., руб.	64	180	158	324

* Если земля обрабатывается самим причтом.

Подсчитано по: [29, 86; 25, 147, 199; 33, 68–69; 34, 4; 57, 144–149].

троль доходов с монастырских земель в 1701 г. и окончательной секуляризации в 1764 г. весьма незначительное число городских причтов при крупных кафедральных соборах числом 136 – менее 1% всех церквей – стали получать от государства жалованье [14, 28; 69, 120–125]. Но сильное желание перейти на государственное обеспечение имели все клирики. К их сожалению, казна не располагала для этого средствами.

С 1830 г. самым бедным приходам, которые по тем или иным причинам нельзя было закрыть, назначалось от государства жалованье, на которое отпускалось в общей сумме около 500 тыс. руб. ассигнациями (137 тыс. серебром) в год. Его стали получать лишь 5% доходов Российской империи, преимущественно в западных областях.

В 1842 г. началась выплата жалованья приходскому духовенству пяти западных епархий в соответствии с так называемыми нормальными штатами: священнику – от 100 до 180 руб. сер., дьякону – 80 руб., псаломщику – 40 руб. сер. в год. Для этого государственная дотация на казенное жалованье возросла в 3 раза – до 415 тыс. руб. сер. в год. Взамен власти потребовали от причтов бесплатного совершения всех обязательных треб. Однако духовенство оказало столь сильное сопротивление правительственной инициативе, что светская власть отказалась от предложения отменить плату за требоисполнения. Дотация пошла на пополнение доходов клириков. В 1843 г. она увеличилась на 1 млн руб., в 1844–1845 гг. – еще на 250 тыс. руб., в 1846–1855 гг. –

на 100 тыс. руб. и составила 1765 тыс. руб. ежегодно. В результате в 1855 г. 49% духовенства в 45% приходов стали получать «нормальное» казенное жалованье: священник в зависимости от класса (их было семь) прихода – от 100 до 180 руб., другие клирики одинаково – дьякон 80, дьячок 40, пономарь 32 и просвирня 24 руб. [14, 77–78, 88–89, 105; 46, т. 4, 833–838, № 3323 от 06.12.1829; 61, 357–367]. В 1862 г. дотация увеличилась до 3,7 млн руб., в 1909–1912 гг. – до 16,5 млн руб. в год. Доля причтов, получавших пособие, к 1904 г. возросла до 71% [70, 453], в 1910 г. – до 73%, в 1912 г. – до 74% [61, 362–366], величина пособия – номинально с 209 руб. до 550 руб., в ценах 1913 г. – с 308 до 589 золотых руб. (таблица 8).

В постоянных ценах 1913 г., с 1764 г. к 1913 г., общая реальная сумма пособия возросла почти в 188 раз, на один причт – в 144 раза. Пособие превратилось в настоящее жалованье [15, 66–91; 36, 177–181; 61, 362–366]. Представленный в 1913 г. в IV Государственную думу законопроект «Об обеспечении православного духовенства» предусматривал для священников годовой доход в 2400, для диаконов – в 1200, для псаломщиков – в 600 рублей. Начавшаяся война помешала принятию и реализации этого законопроекта. Первая мировая война из-за роста цен уменьшила реальную ценность дотации в 2 раза, но, несмотря на это, она оставалась весьма существенной. Можно вполне согласиться с И. К. Смоlichem в том, что во второй половине XIX в. и в первые два десятилетия XX в. материальное положение духовенства значительно улучшилось [61, 362–371].

Государственная поддержка приходского духовенства
Русской православной церкви в 1764–1916 гг.

	1764 г.	1842 г.	1862 г.	1909–1912 гг.	1916 г.
	В текущих ценах				
Общая сумма пособия, млн руб.	0,014	0,415	3,7	16,5	18,8
Число причтов, получивших пособие, тыс.	136	–	17,7	29,9	31,3
То же, в %	0,7	–	47,9	73,4	75,8
Пособие на 1 причт из его получивших, руб.	103	–	209	550	600
Всего причтов, тыс.	18,5	32,2	37,0	40,8	41,3*
Среднее пособие на все причты, руб.	0,75	13	100	404	455
Индекс потребительских цен, 1913 г.=100	29	52	68	93	199
В ценах 1913 г.					
Общая сумма казенного пособия, млн руб.	0,05	0,8	5,5	17,6	9,4
Пособие на 1 причт из его получивших, руб.	355	–	308	589	301
Среднее пособие на все причты	3	31	147	433	228
Реальная ценность пособия на 1 причт, 1913 г.=100	100	1033	4900	14433	7600

* В 1914 г.

Подсчитано по: [30, 416; 35, 328; 41, 406; 63, 82, 90, 380].

Изменение доходов православного российского приходского
духовенства в 1760–1904 гг.

	Доход в год, руб., в ценах 1913 г.			
	1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1904 г.
Доход причта за требоисполнение, руб.	299	351	873	1729
Доход причта за сдачу в аренду земли, руб.	64	180	158	324
Казенное пособие причта, руб.	–	–	147	433
Итого доход причта, руб.	363	531	1178	2486
Доход священника, руб.	180	267	588	1242
Доход дьякона, руб.	120	178	392	828
Доход причетника, руб.	60	89	196	414
Индекс доходов на один причт	100	146	325	685
в том числе за счет роста числа прихожан	100	115	180	265
за счет других факторов и источников	100	127	181	258

Подсчитано по данным таблиц 5, 7, 8.

Оценить поступления из пятого источника доходов приходского духовенства – проценты с предназначенных в пользу причтов вечных вкладов, доходы с церковных оброчных статей, предназначенных в пользу причтов, – во все-российском масштабе затруднительно: они являлись индивидуальными для каждого причта. Однако историки, изучающие церковную экономику, отмечают, что с конца XVIII в. доходы из этого источника возрастали [3; 15, 231–236; 36, 184–188].

Суммарные доходы

Итак, реальные доходы духовенства за 1760–1904 гг. из всех источников существенно возросли: за требоисполнение в 5,8 раза на причт, от земли – в 5 раз, государственная дотация – в 14 раз за

1842–1913 гг. В 1904 г. общий доход на причт составил около 2,5 тыс. золотых руб.: за требы – 1729 руб., за причтовую землю – 324 руб., дотация – 433 руб. Но существовали и не учтенные моим расчетом доходы за требоисполнения, за выписки из метрических книг и исповедных ведомостей и др.

Резюмирую результаты расчета доходов причта, а также доходов священника, дьякона и причетника, которые распределялись как 3:2:1 [12, 179] (таблица 9).

Главный фактор повышения доходов – увеличение числа прихожан, которое вело к увеличению пастырской нагрузки на клир в 2,7 раза за 140 лет. Все другие факторы, вместе взятые, – увеличение оплаты за требы, руги и государственной поддержки – имели примерно такое же значение. Возможность повысить плату за

требоисполнение обуславливалась значительным ростом уровня жизни крестьянства и всего населения в империи в 1795–1913 гг.

В годы Первой мировой войны группа депутатов Государственной думы провела исследование доходов духовенства и пришла к выводу: в 1913 г. 86 млн прихожан уплатили приходскому духовенству за обязательные требы и доходы с земли не менее 42 млн руб. – по 50 коп. на человека. Кроме того, клирики получили за свои услуги продукты на сумму до 745 руб. в 1908 г. и 1212 руб. в 1913 г. на причт (при очень большом колебании по отдельным приходам) [35, 329]. В целом по России нижнесредний урожай 1908 г. равнялся 5,04 «сам», вышесредний урожай в 1913 г. – 6,75 «сам» [34, 4], т. е. на треть выше. Поэтому и натуральный доход в 1913 г. оказался на 63% выше, чем в 1908 г. Всего доход без дотации достигал в 1913 г. примерно 73 млн руб. (натуральный доход рассчитан по нижнесреднему по урожайности 1908 г.). Чтобы обеспечить такой доход причту, каждая семья должна была платить по 5,9 руб. в год, а прихожанин (включая детей) – 0,7 рубля. Эти суммы могут показаться запредельными. Однако давайте посмотрим на бюджеты крестьян. В конце XIX в. согласно земским бюджетным обследованиям, охватившим 1787 хозяйств в 13 европейских губерниях, семья расходовала на религиозные и духовные потребности около 7 руб. в год, на душу – 1,6 рубля. [25, 37]. В Воронежской губернии, по результатам обследования 176,8 тыс. хозяйств в 1896 г., семья тратила на религиозные потребности (без расходов на венчание и похороны) в среднем 3,6 руб., на душу населения – 54 коп. в год [67, 275, 283]. Данные бюджетов подтверждают правдоподобность моих расчетов, которые тем не менее следует рассматривать как сугубо ориентировочные.

Многие исследователи, даже признающие факт роста доходов духовенства, полагают: доходы причтов были низкими и недостаточными, как и размер назначенного им казенного жалования. Но это зависит от того, с кем сравнивать.

В 1767 г. в Наказе депутату в Комиссию для сочинения Уложения от Синода в 1767 г. и в протесте Синода 1769 г. против проекта о правах среднего рода людей, в котором законодатели объединили духовенство в одно сословие с купцами и ремесленниками [39, 42–62; 71, 37–44], духовенство высказало претензию на привилегированность и благородство и потребовало

законодательного оформления своих сословных прав. Оно предложило верховной власти утвердить иерархию духовных чинов наподобие иерархии военных чинов, в которой архиепископ приравнивался к генерал-аншефу (II класс в Табели о рангах), епископ – к генерал-поручику (III класс), настоятель монастыря – к генерал-майору (IV класс), священник – к поручику (XII класс), дьякон и монах – к прапорщику (XIV класс), церковнослужитель (дьячок, пономарь и т. п.) – к сержанту. Поскольку любой офицерский чин давал потомственное дворянство, духовенство претендовало на дворянство для монахов и священнослужителей. В юридическом смысле требования духовенства, по крайней мере для священнослужителей, были в значительной степени удовлетворены: по своим правам к началу XIX в. они сравнялись с личными дворянами в большом и малом.

Сравним доходы приходского духовенства с жалованьем офицеров и чиновников. Содержание духовенства включало приношения прихожан и богомольцев, результаты самостоятельной экономической деятельности (на земле, предоставляемой общиной клиру), обеспечение жилищем, помощь светской и церковной властей. У коронных чиновников содержание включало денежное жалование по чину, столовые и квартирные по должности, добавочное жалование при временном или постоянном совмещении должностей, а также надбавки за выслугу лет, разовые пособия за хорошую службу и по случаю светских и церковных праздников. Содержание офицера складывалось из основного денежного жалования и различных доплат – столовых, квартирных, рационных для лошадей и других, менее важных. Данные об изменении жалования чиновников и офицеров получены на основе сплошной обработки Полного собрания законов Российской империи (ПСЗ, собрания 1-го, 2-го и 3-го) [45; 46; 47]. При сравнении исключим из расчета (из-за отсутствия адекватных сведений) квартирные из жалования чиновников, офицеров и обеспечение жилищем у духовенства и примем во внимание, что в 1884 г. система офицерских чинов несколько изменилась – поручик был приравнен к X классу, прапорщик – к XIII классу [9, 44–45] (таблица 10).

В первой половине 1760-х гг. доходы приходского духовенства примерно в 3–9 раз уступали жалованью младших офицеров и чиновников; в 1800-е гг. различия существенно сгла-

дилься и не превышали 2,2 раза (у причетников и канцеляристов), в 1860-е гг. не превышали 1,2 раза. В начале XX в. доходы священника превысили жалование подпоручика (после 1884 г. приравненного к XII классу, на который претендовали священники) более чем на 20%, доходы причетника превосходили жалование канцеляриста на треть. Доходы дьякона немногим (13%) уступали жалованию прапорщика, но класс последнего повысился с XIV до XIII.

На рубеже XIX–XX вв. жалование земских врачей и учителей гимназий составляло от 1200 до 1500 руб. [30, 601, 624], примерно столько же зарабатывал и священник – 1,2 тыс. рублей. В начале XX в. жалование учителей российских земских школ равнялось 390 руб., начальных церковных школ – 174 руб. в год [11, 238] и было меньше, чем доходы дьякона и причетника, даже если учесть получаемую ими от школы квартиру с отоплением.

Таким образом, материальное положение духовенства в период империи существенно улучшилось. Доходы священнослужителей приблизились к заработкам людей умственного труда – младших офицеров и чиновников, учителей школ. Церковнослужители имели более скромный достаток, но все же как минимум выше среднего уровня сельского и городского населения. Это особенно бросается в глаза, если сравнить доходы духовенства и рабочих. Средняя годовая заработная плата промышленного рабочего в России в 1900 г. составляла в текущих ценах 203 руб., в 1913 г. – 264 руб. [21, 425], сельскохозяйственно в 1890–1900 г. – 62 руб., в 1911–1913 гг. – 100 руб. (в год на хозяйских харчах) [30, 426]. Сельские старосты получали от общины жалование в среднем в год: в 1880 г. – 31 руб., в начале XX в. – около 50 руб. [52, Таблица 3а]. Как видим, доход причетника превышал заработок батрака в 4 раза, а жалование старосты – в 8 раз.

Доходы духовенства не являлись секретом для крестьян (в деревне или маленьком городе, каковых было большинство, тайн почти не существовало), и они казались им большими или даже чрезмерными. Церковнослужители имели более скромный достаток, но все же выше среднего уровня сельского и городского населения. Поэтому большинству крестьян и мещан жалобы духовенства на тяжелое материальное положение казались безосновательными.

Причины недовольства духовенства своим материальным положением

Почему же приходское духовенство было недовольно своим материальным положением в течение всего имперского периода, причем со временем неудовлетворение росло?

Первая и важнейшая причина недовольства духовенства, и прежде всего главной его фигуры – священника, состояла в *способе* добывания средств – неблагоприятном, тяжелом физически и морально. При этом государство, возлагая на духовенство огромные обязанности, не имело средств содержать его на должном материальном уровне. Основные доходы – свыше двух третей – вплоть до 1917 г. клирики получали за требоисполнение (*таблица 11*).

Паства в своем большинстве, особенно в деревне, недооценивала тяжкий труд священника и клириков, как вообще неграмотные или малограмотные люди физического труда мало ценили интеллектуальный труд, и платила черной неблагодарностью. В случае возникновения конфликта любой прихожанин мог подать *донос*, который епархия обязана была проверять в ходе следствия, и положение священника оказывалось двусмысленным. Любого священника прихожане могли заставить бедствовать, дискредитировать и в конечном итоге выжить из прихода [38]. Зависимость от прихожан унижала и травмировала служителей Церкви, вводила их в состояние морально-психологической фрустрации.

Вторая причина неудовлетворенности духовенства состояла в том, что его материальное положение в течение долгого времени, до конца XIX в., не соответствовало его социальному положению и образованию. По формальным признакам, по характеру труда и образованию священник принадлежал к привилегированному сословию. В то же время материально его труд вознаграждался хуже, чем труд равных ему по статусу профессионалов, но главное – унижительными способами, не без основания напоминая некоторым попрошайничество и вымогательство. Духовенство, особенно сельское, менее обеспеченное, но более, как ему казалось, униженное, особенно остро ощущало *депривацию* – и *абсолютную* (недовольство качеством своей жизни), и *относительную* (недовольство своим положением относительно других социальных групп) – и по этой причине находилось в состоянии стресса и фрустрации.

Размеры содержания (жалованья и столовых) офицеров в армейской пехоте, канцеляристов и доходов приходского духовенства в 1760–1900-е гг., руб. (в ценах 1913 г.)

Чин	1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1900-е гг.	1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1900-е гг.
	Руб. в ценах 1913 г.				Индекс, 1760-е гг.=100			
Капитан	822	384	1061	1862	100	47	129	227
Поручик	521	272	727	1512	100	52	140	290
Подпоручик	442	314	485	1023	100	71	110	231
Прапорщик	416	226	455	936	100	54	109	225
Чиновники XII–XIII классов	1300	397	559	1390	100	31	43	107
Чиновник XIV класса	975	298	342	698	100	31	115	204
Канцелярские служители	542	199	182	307	100	37	34	57
Священник	180	267	588	1242	100	148	327	690
Дьякон	120	178	392	828	100	148	327	690
Причетник	60	89	196	414	100	148	220	211
Соотношение жалованья поручика и доходов священника (жалованье священника = 100)					289	102	124	122
Соотношение жалованья подпоручика и доходов священника (жалованье священника = 100)					246	118	82	82
Соотношение жалованья чиновников XII–XIII классов и доходов священника (жалованье священника = 100)					722	149	95	112
Соотношение жалованья прапорщика и доходов дьякона (жалованье дьякона = 100)					347	127	116	113
Соотношение жалованья канцеляриста и доходов причетника (жалованье причетника = 100)					903	224	93	74

Подсчитано по: [8, 147; 9, 54–64; 14а, Приложения № 1, 3, 5, 6, 9, 10; 17, 16–24; 30, 416; 44, 457–458; 45; 46; 47].

Значение источников дохода православного российского приходского духовенства в 1760–1904 гг., в %

	1760-е гг.	1800-е гг.	1860-е гг.	1904 г.
Доход причта за требоисполнение, руб.	82	66	74	70
Доход причта за сдачу в аренду земли, руб.	18	34	13	13
Казенное пособие причту, руб.	0	0	13	17
Итого доход причта, руб.	100	100	100	100

Подсчитано по данным таблицы 9.

В качестве *третьей* причины растущего недовольства духовенства следует, на мой взгляд, указать на увеличение потребностей, которые обгоняли весьма значительный – почти шестикратный за полтора столетия – рост его доходов. В 1829 г. и 1840 г. церковные власти и само духовенство считали нормальным доходом для священника 500 руб., для дьякона – 300 руб., для причетника – 150 руб. [70, 84, 86]. Желаемого дохода духовенство достигло уже в 1860-е гг., но теперь священникам захотелось дохода в 1000 руб., а причетнику – 300 руб. [70, 267, 407]. И это желание было исполнено в 1904 г. Но удовлетворения не наступило, более того, недовольство возросло, о чем говорит увеличение числа жалоб со стороны духовенства на тяжелое положение, которое принималось и до сих пор нередко принимается за объективный показатель понижения его благосостояния. Между тем больше половины всего дохода семей духовен-

ства тратилось на образование. В пореформенное время на обучение одного ребенка клирик вынужден был расходовать 150–250 руб. ежегодно, при этом образование стремились дать не только мальчикам, но и девочкам, а в семье, как правило, имелось 4–5 детей. Для священника в отличие от крестьян желание дать образование детям являлось не роскошью, а насущной необходимостью. Без него сыновья могли остаться без работы и хлеба насущного, а дочерям было трудно выйти замуж и найти работу [4; 60, 81–104]. Да и положение обязывало.

Традиционный тезис о бедственном материальном положении приходского духовенства отчасти соответствовал реалиям XVIII в., но в течение XIX – начала XX в. ситуация коренным образом изменилась. Под влиянием постоянных требований самого приходского духовенства и стараний церковных иерархов, принимавших близко к сердцу его чаяния, под влиянием расту-

щего понимания светскими властями идеологической значимости приходского духовенства правительство много делало для повышения уровня жизни клириков и почти удовлетворило их основную материальную претензию – обеспечить приличным (по стандартам того времени) государственным жалованьем, на уровне равных им по социальному статусу профессиональных групп. Эта возможность появилась у государства благодаря успешному экономическому развитию страны и повышению благосостояния населения.

Я далек от мысли утверждать, что материальное положение в отдельных епархиях, благочиниях и приходах изменялось *именно так, как говорят результаты макрорасчета*. Например, что доход всех или большинства священников в 1760-е гг. составлял именно 180 руб., а в 1904 г. – 1242 руб. Или что с 1760-х гг. по 1904 г. доходы всех причтов (соответственно 18,5 тыс. и 38,2 тыс.) увеличились в 6,85 раза. Религиозная жизнь в огромной империи, отдельные части которой обладали существенной автономией, обусловленной слабостью административной, транспортной и информационной структур, своеобразием местных условий и слабым контролем со стороны центра, имела свою специфику. Законы и указы приходили в провинцию (и особенно в отдаленные части империи) позже, воплощались в жизнь с некоторым опозданием и отклонениями.

Региональные исследования создают возможность и вводят в соблазн проводить сравнения – это, безусловно, благо. В то же время появилась методологическая трудность – как объяснить противоречия в выводах, касающихся отдельных епархий и приходов, и в выводах, основанных на общероссийских и региональных материалах. Например, в одних епархиях приходская жизнь проходила самостоятельно и свободно, в других – при большом давлении коронных и епархиальных властей; в одних приходах уровень жизни духовенства очень низок, в других – более или менее удовлетворителен. По общероссийским данным, благосостояние духовенства повышалось, а в некоторых приходах – понижалось. Общероссийское законодательство ввело новые нормы, регулирующие приходскую жизнь, права и обязанности духовенства, а в конкретной епархии они никак не проявляются. Вариативность в процессах и явлениях церковной жизни не отменяет наличия общероссийских тенденций и закономерностей, и наобо-

рот, тенденции и закономерности не отменяют вариативности их регионального воплощения. 67 епархий РПЦ (в границах империи по состоянию на начало 1917 г.), расположенных на территории 101 губернии и области, должны были отличаться – и на самом деле отличались – друг от друга по качеству и интенсивности церковной жизни. Я уже не говорю о десятках тысяч православных приходов. «Условия существования и функционирования приходов не только в одной отдельно взятой епархии, но и нередко в границах одного уезда настолько существенно различались, что любые средние показатели, встречающиеся как в официальных изданиях высших церковных инстанций, так и в некоторых исследованиях, не отражают специфики реальной жизни на местах и могут привести к неверным выводам и обобщениям», – справедливо констатирует исследователь приходской жизни Егорьевского уезда Рязанской епархии [37]. Можно предложить следующий выход из этой апории. Общероссийские данные являются результирующими, но, разумеется, не как средняя температура по больнице, а как отражение вариантов, чаще всего встречающихся в реальной действительности и создающих тенденцию или закономерность. Исследовательская задача принципиальной важности состоит в том, чтобы определить общее и особенное в жизни отдельных епархий и объяснить происхождение и источники своеобразия. Речь, таким образом, идет о том, что обнаруженные региональные и приходские особенности не отменяют выявленные другими исследователями общероссийские тенденции, а обнаруживают многообразность религиозной жизни.

Так и проведенный в статье *макроанализ* отражает *основные тенденции* в изменении уровня жизни в *большинстве* приходов и для *большинства* приходского духовенства. Историки найдут много священников, чьи доходы были выше или ниже, чем указано в *таблице 10*. Однако поскольку все причты по величине доходов представляли, с точки зрения математической статистики, нормальное распределение, то в двух третях из них доходы за полтора столетия возросли примерно в 6–8 раз. Найдется немало как более, так и менее счастливых причтов – около трети, ибо в отдельном приходе доходы причта в значительной степени определялись личными качествами клириков, и прежде всего священника. В половине этой трети доходы выросли более, чем в 6–8 раз, а в другой половине – менее, чем в 6–8 раз, но везде выросли.

Библиография:

1. Бабушкина О. Ю. Приходское духовенство Южного Зауралья в 60-е годы XIX – начале XX вв.: автореф. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. 26 с.
2. Беллюстин И. С. Описание сельского духовенства. Paris; Berlin; London: A. Franck; A. Asher et C°, 1858. 168 с.
3. Белова Н. В. Провинциальное духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: Быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии): автореф. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008. 21 с.
4. Белоногова Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М.: Издательство ПСТГУ, 2010. 176 с.
5. Болонкина Е. В., Катцина Т. А., Федорченко В. И. Материальное положение православного приходского духовенства Енисейской губернии (1820–1861 гг.) // Тамбов: Грамота. Тамбов. 2012. № 9 (23): в 2 ч. Ч. I. С. 44–47.
6. Буняковский В. Я. Опыт о законах смертности в России и о распределении православного народонаселения по возрастам. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1865. 196 с.
7. Васина С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2003. 361 с.
8. Военная энциклопедия / К. И. Величко и др. (ред.). Т. 1–18. СПб.: Товарищество И. Д. Сытина, 1911–1915. Изд. не завершено. Т. 9. СПб., 1912. 328 с.
9. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Военное издательство, 1993. 368 с.
10. Вопрос об обеспечении духовенства в России казенным жалованьем // Приходская жизнь. 1916. № 10. С. 595–597.
11. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб.: Синодальная типография, 1910. 304, 268 с.
12. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. СПб.: Синодальная типография, 1915. 316, 142 с.
13. Гончаров Ю. М. Материальное положение городского духовенства Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2003. Кн. 2. С. 184–188.
14. Григорович Н. И. Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1863). СПб., 1867. [2], II, 114, 33 с., 1 л. табл.
- 14а. Григорович Н. И. Обзор учреждения в России архиерейских православных кафедр и способов содержания их. Со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1866 гг.): (Ист. записка). СПб.: Синодальная типография, 1866. [2], V, [3], 67, [3], 34, [58] с.
15. Дашковская О. Д. Ярославская епархия в конце XVIII – начале XX вв.: Проблемы экономического развития: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005. 287 с.
16. Дрибас Л. К. Образ жизни духовенства губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 260 с.
17. Дрыгина Н. Н. Астраханские чиновники: жалованье и материальное положение (2-я половина XIX – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2010. № 25. С. 16–24.
18. Есипова В. А. Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века (На материалах Томской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1996. 230 с.
19. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Университетская типография, 1873. 851 с.
20. Кильчевский В. Богатства и доходы духовенства. СПб.: Работник, 1908. 46 с.
21. Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX вв.). М.: Наука, 1979. 287 с.
22. Ключарева А. В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881–1917 гг. (по материалам Тульской епархии): автореф. ... канд. ист. наук. Орел, 2009. 23 с.
23. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX в. М.: Новый хронограф, 2002. 253 с.
24. Макарчева Е. Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половине XIX вв.: По материалам Тобольской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 261 с.
25. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1901 г. благосостояния сельского населения среднестепных губерний сравнительно с другими местностями Европейской России: В 3 ч. СПб.: П. П. Сойкин, 1903. Ч. 1. 315 с.
26. Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. 1. СПб.: Типография Министерства государственных имуществ, 1858. 153 с.
27. Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. 2. СПб.: Типография Министерства государственных имуществ, 1859. 263 с.
28. Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. 4. СПб.: Типография Министерства государственных имуществ, 1861. 137 с.
29. Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. Вып. 5. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1871. 109, 70 с.
30. Миронов Б. Н. Благосостояние и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. 2-е изд. М.: Весь мир, 2012. 848 с.
31. Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 272 с.
32. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. 3-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. 583 с.

33. Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л.: Наука, 1985. 301 с.
34. Михайловский В. Г. Урожай в России: 1801–1914 гг. // Бюллетень ЦСУ. 1921. № 50. С. 4.
35. Морозан В. В. Экономическое положение Русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв. // Нестор. 2000. № 1. С. 311–330.
36. Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 340 с.
37. Мухин И. Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв.: По материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии: автореф. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 18 с.
38. Мухортова Н. А. Городская приходская община в Западной Сибири во второй половине XVIII в. – 60-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. 251 с.
39. Наказ Святейшего Синода в Комиссию о сочинении проекта нового Уложения // Сборник РИО. 1885. Т. 43. С. 42–62.
40. Наумова О. Е. Иркутская епархия в XVIII – первой половине XIX вв. Иркутск: Издательство ИрГТУ, 1996. 208 с.
41. Никольский Н. М. История русской церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1983. 448 с.
42. Новосельский С. А. Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. Пг., 1916 (Оттиск из «Календаря для врачей всех ведомств» за 1916 г., ч. 2). С. 14–94.
43. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.: В 2 т. / Н. А. Троицкий (ред.). СПб.: Типография Н. Л. Ныркина, 1905. 268, 417 с.
44. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII в. до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 742 с.
45. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е: В 45 т. СПб., 1830.
46. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 т. СПб., 1830–1884.
47. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: В 33 т. СПб., 1885–1917.
48. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи: Царствование государыни имп. Екатерины Второй: В 3 т. СПб., 1910–1915. Т. 1: 1762–1772. СПб.: Синодальная типография, 1910. 831 с., 62 стб.
49. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. Т. 1. Царствование государя имп. Николая I. 1825 (дек. 12) – 1835 гг. Т. 1. Пг.: Типография 1-й Петр. труд. артели, 1915. 938 с.
50. Римский С. В. Российская церковь в эпоху Великих реформ: (Церковные реформы в России 1860–1870-х гг.). М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. 568 с.
51. Рогачев М. Б. Приходское духовенство Коми края в конце XIX – начале XX вв. // Вестник культуры. 2000. № 1. С. 9–17.
52. Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821): В 3 ч. М.: Синодальная типография, 1866–1871. Ч. 2. Кн. 1. 181, 199 с.
53. Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821): В 3 ч. М.: Синодальная типография, 1866–1871. Ч. 2. Кн. 2. 354, 187 с.
54. Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821): В 3 ч. М.: Синодальная типография, 1866–1871. Ч. 3. Кн. 1. 281, 188 с.
55. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 799 (Хозяйственное управление Святейшего Синода). Оп. 15. Д. 1203.
56. Ростиславов Д. И. О православном белом и черном духовенстве в России: В 2 т. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1866. 602, 674 с.
57. Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX века: В 3 вып. СПб.: Типография В. Ф. Киршбаум, 1902. Вып. 1. 213 с.
58. Семевский В. И. Сельский священник во второй половине XVIII в. // Русская старина. 1877. Т. XIX. С. 503–520.
59. Скутнев А. В. Православное духовенство на закате империи. Киров: Кировский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2009. 236 с.
60. Скутнев А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г.: На материалах Вятской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005. 271 с.
61. Смолич И. К. История Русской церкви: 1700–1917: [В 9 кн.]. Кн. 8. Ч. 1. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 799 с.
62. Статистические материалы по волостному и сельскому управлению 34 губерний, в коих введены земские установления: Свод данных, доставл. по циркуляру Министерства внутренних дел от 17 января 1880 г. за № 4 (Сост. в канцелярии высочайше учрежденной Особой комиссии для составления проектов местного управления). СПб.: б. и., 1886. 754 с. разд. паг.
63. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966. 514 с.
64. Сушко А. В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884 гг.). СПб.: Петроцентр, 2010. 256 с.
65. Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перелома (конец 1890-х – 1918 гг.). М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2002. 623 с.
66. Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнивания денежных сборов с государственных крестьян. Вып. 2. СПб.: Типография Министерства государственных имуществ, 1857. 113 с.
67. Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты: В 2 ч. Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1900. Ч. 2. 477 с.
68. Curtiss J. S. Church and State in Russia: The Last Years of the Empire: 1900–1917. New York: Octagon Books, 1965. 442 p.
69. Freeze G. L. The Russian Levities: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 1977. 472 p.
70. Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1983. 507 p.
71. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia / G. L. Freeze (ed.). New York; Oxford: Oxford University Press, 1988. 331 p.

References (transliterated):

1. Babushkina O. Yu. Prikhodskoe dukhovenstvo Yuzhnogo Zaural'ya v 60-e gody XIX – nachale XX vv.: avtoref. ... kand. ist. nauk. Kurgan, 2002. 26 s.
2. Bellyustin I. S. Opisanie sel'skogo dukhovenstva. Paris; Berlin; London: A. Franck; A. Asher et C°, 1858. 168 s.
3. Belova N. V. Provintsial'noe dukhovenstvo v kontse XVIII – nachale XX vv.: Byt i nravy sosloviya (na materialakh Yaroslavskoi eparkhii): avtoref. ... kand. ist. nauk. Ivanovo, 2008. 21 s.
4. Belonogova Yu. I. Prikhodskoe dukhovenstvo i krest'yanskii mir v nachale XX veka (po materialam Moskovskoi eparkhii). M.: Izdatel'stvo PSTGU, 2010. 176 s.
5. Bolonkina E. V., Kattsina T. A., Fedorchenko V. I. Material'noe polozhenie pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva Eniseiskoi gubernii (1820–1861 gg.) // Tambov: Gramota. Tambov. 2012. № 9 (23): v 2 ch. Ch. I. S. 44–47.
6. Bunyakovskii V. Ya. Opyt o zakonakh smertnosti v Rossii i o raspredelenii pravoslavnogo narodonaseleniya po vozrastam. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1865. 196 s.
7. Vasina S. M. Prikhodskoe dukhovenstvo Mariiskogo kraja v XIX–XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk. Ioshkar-Ola, 2003. 361 s.
8. Voennaya entsiklopediya / K. I. Velichko i dr. (red.). T. 1–18. SPb.: Tovarishestvo I. D. Sytina, 1911–1915. Izd. ne zavershenno. T. 9. SPb., 1912. 328 s.
9. Volkov S. V. Russkii ofiterskii korpus. M.: Voennoe izdatel'stvo, 1993. 368 s.
10. Vopros ob obespechenii dukhovenstva v Rossii kazennym zhalovan'em // Prikhodskaya zhizn'. 1916. № 10. S. 595–597.
11. Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svyateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1905–1907 gody. SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1910. 304, 268 s.
12. Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svyateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1913 god. SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1915. 316, 142 s.
13. Goncharov Yu. M. Material'noe polozhenie gorodskogo dukhovenstva Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. // Istoricheskii opyt khoziaistvennogo i kul'turnogo osvoiniya Zapadnoi Sibiri: Chetvertye nauchnye chteniya pamyati professora A. P. Borodavkina. Barnaul, 2003. Kn. 2. S. 184–188.
14. Grigorovich N. I. Obzor obshchikh zakonopolozhenii o sodержanii pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva v Rossii so vremeni vvedeniya shtatov po dukhovnomu vedomstvu (1764–1863). SPb., 1867. [2], II, 114, 33 s., 1 l. tabl.
- 14a. Grigorovich N. I. Obzor uchrezhdeniya v Rossii arkhieiereiskikh pravoslavnykh kafedr i sposobov sodержaniya ikh. So vremeni vvedeniya shtatov po dukhovnomu vedomstvu (1764–1866 gg.): (Ist. zapiska). SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1866. [2], V, [3], 67, [3], 34, [58] s.
15. Dashkovskaya O. D. Yaroslavskaya eparkhiya v kontse XVIII – nachale XX vv.: Problemy ekonomicheskogo razvitiya: dis. ... kand. ist. nauk. Yaroslavl', 2005. 287 s.
16. Dribas L. K. Obraz zhizni dukhovenstva gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX veka: dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2005. 260 s.
17. Drygina N. N. Astrakhanskii chinovniki: zhalovan'e i material'noe polozhenie (2-ya polovina XIX – nachalo XX vv.) // Novyi istoricheskii vestnik. 2010. № 25. S. 16–24.
18. Esipova V. A. Prikhodskoe dukhovenstvo Zapadnoi Sibiri v period reform i kontrreform vtoroi poloviny XIX veka (Na materialakh Tomskoi eparkhii): dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 1996. 230 s.
19. Znamenskii P. V. Prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra. Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1873. 851 s.
20. Kil'chevskii V. Bogatstva i dokhody dukhovenstva. SPb.: Rabotnik, 1908. 46 s.
21. Kir'yanov Yu. I. Zhiznennyi uroven' rabochikh Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.). M.: Nauka, 1979. 287 s.
22. Klyuchareva A. V. Zhiznedeyatel'nost' pravoslavnogo prikhoda v russkoi provintsii v 1881–1917 gg. (po materialam Tul'skoi eparkhii): avtoref. ... kand. ist. nauk. Orel, 2009. 23 s.
23. Leont'eva T. G. Vera i progress: Pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX v. M.: Novyi khronograf, 2002. 253 s.
24. Makarcheva E. B. Soslovnye problemy dukhovenstva Sibiri i tserkovnoe obrazovanie v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vv.: Po materialam Tobol'skoi eparkhii: dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2001. 261 s.
25. Materialy vysochaishe uchrezhdennoi 16 noyabrya 1901 g. Komissii po issledovaniyu voprosa o dvizhenii s 1861 g. po 1901 g. blagosostoyaniya sel'skogo naseleniya srednezemel'del'cheskikh gubernii sravnitel'no s drugimi mestnostyami Evropeiskoi Rossii: V 3 ch. SPb.: P. P. Soikin, 1903. Ch. 1. 315 s.
26. Materialy dlya statistiki Rossii, sobiraemye po vedomstvu Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. Vyp. 1. SPb.: Tipografiya Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv, 1858. 153 s.
27. Materialy dlya statistiki Rossii, sobiraemye po vedomstvu Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. Vyp. 2. SPb.: Tipografiya Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv, 1859. 263 s.
28. Materialy dlya statistiki Rossii, sobiraemye po vedomstvu Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. Vyp. 4. SPb.: Tipografiya Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv, 1861. 137 s.
29. Materialy dlya statistiki Rossii, sobiraemye po vedomstvu Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. Vyp. 5. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova i K°, 1871. 109, 70 s.
30. Mironov B. N. Blagosostoyanie i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka. 2-e izd. M.: Ves' mir, 2012. 848 s.
31. Mironov B. N. Russkii gorod v 1740–1860-e gody: demograficheskoe, sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie. L.: Nauka, 1990. 272 s.
32. Mironov B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticeskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: V 2 t. 3-e izd. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2003. T. 2. 583 s.
33. Mironov B. N. Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletiya (XVIII–XIX vv.). L.: Nauka, 1985. 301 s.
34. Mikhailovskii V. G. Urozhai v Rossii: 1801–1914 gg. // Byulleten' TsSU. 1921. № 50. S. 4.
35. Morozan V. V. Ekonomicheskoe polozhenie Russkoi pravoslavnoi tserkvi v kontse XIX – nachale XX vv. // Nestor. 2000. № 1. S. 311–330.

36. Mukhin I. N. Prikhodskoe dukhovenstvo v kontse XVIII – nachale XX vv.: Po materialam Egor'evskogo uezda Ryazanskoj eparkhii: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2006. 340 s.
37. Mukhin I. N. Prikhodskoe dukhovenstvo v kontse XVIII – nachale XX vv.: Po materialam Egor'evskogo uezda Ryazanskoj eparkhii: avtoref. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2006. 18 s.
38. Mukhortova N. A. Gorodskaya prikhodskaya obshchina v Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XVIII v. – 60-kh gg. XIX v.: dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2000. 251 s.
39. Nakaz Svyateishego Sinoda v Komissiyu o sochinenii proekta novogo Ulozheniya // Sbornik RIO. 1885. T. 43. S. 42–62.
40. Naumova O. E. Irkutskaya eparkhiya v XVIII – pervoi polovine XIX vv. Irkutsk: Izdatel'stvo IrGTU, 1996. 208 s.
41. Nikol'skii N. M. Istoriya russkoi tserkvi. 3-e izd. M.: Politizdat, 1983. 448 s.
42. Novosel'skii S. A. Obzor glavneishikh dannykh po demografii i sanitarnoi statistike Rossii. Pg., 1916 (Ottisk iz «Kalendarya dlya vrachei vsekh vedomstv» za 1916 g., ch. 2). S. 14–94.
43. Obshchii svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh pervoi vseobshchei perepisi naseleniya, proizvedennoi 28 yanvarya 1897 g.: V 2 t. / N. A. Troinitskii (red.). SPb.: Tipografiya N. L. Nyrkina, 1905. 268, 417 s.
44. Pisar'kova L. F. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII v. do kontsa XVIII veka: Evolyutsiya byurokraticheskoi sistemy. M.: ROSSPEN, 2007. 742 s.
45. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e: V 45 t. SPb., 1830.
46. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2-e: V 55 t. SPb., 1830–1884.
47. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3-e: V 33 t. SPb., 1885–1917.
48. Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnogo veroispovedaniya Rossiiskoi imperii: Tsarstvovanie gosudaryni imp. Ekateriny Vtoroi: V 3 t. SPb., 1910–1915. T. 1: 1762–1772. SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1910. 831 s., 62 stb.
49. Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnogo veroispovedaniya Rossiiskoi imperii. T. 1. Tsarstvovanie gosudarya imp. Nikolaya I. 1825 (dek. 12) – 1835 gg. T. 1. Pg.: Tipografiya 1-i Petr. trud. arteli, 1915. 938 s.
50. Rimskii S. V. Rossiiskaya tserkov' v epokhu Velikikh reform: (Tserkovnye reformy v Rossii 1860–1870-kh gg.). M.: Krutitskoe patriarshee podvor'e, 1999. 568 s.
51. Rogachev M. B. Prikhodskoe dukhovenstvo Komi kraya v kontse XIX – nachale XX vv. // Vestnik kul'tury. 2000. № 1. S. 9–17.
52. Rozanov N. P. Istoriya Moskovskogo eparkhial'nogo upravleniya so vremeni uchrezhdeniya Sv. Sinoda (1721–1821): V 3 ch. M.: Sinodal'naya tipografiya, 1866–1871. Ch. 2. Kn. 1. 181, 199 s.
53. Rozanov N. P. Istoriya Moskovskogo eparkhial'nogo upravleniya so vremeni uchrezhdeniya Sv. Sinoda (1721–1821): V 3 ch. M.: Sinodal'naya tipografiya, 1866–1871. Ch. 2. Kn. 2. 354, 187 s.
54. Rozanov N. P. Istoriya Moskovskogo eparkhial'nogo upravleniya so vremeni uchrezhdeniya Sv. Sinoda (1721–1821): V 3 ch. M.: Sinodal'naya tipografiya, 1866–1871. Ch. 3. Kn. 1. 281, 188 s.
55. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 799 (Khozyaistvennoe upravlenie Svyateishego Sinoda). Op. 15. D. 1203.
56. Rostislavov D. I. O pravoslavnom belom i chernom dukhovenstve v Rossii: V 2 t. Leiptsig: F. Vagner, 1866. 602, 674 s.
57. Svod statisticheskikh svedenii po sel'skomu khozyaistvu Rossii k kontsu XIX veka: V 3 vyp. SPb.: Tipografiya V. F. Kirshbaum, 1902. Vyp. 1. 213 s.
58. Semevskii V. I. Sel'skii svyashchennik vo vtoroi polovine XVIII v. // Russkaya starina. 1877. T. XIX. S. 503–520.
59. Skutnev A. V. Pravoslavnoe dukhovenstvo na zakate imperii. Kirov: Kirovskii filial Sankt-Peterburgskogo gumanitarnogo universiteta profsoyuzov, 2009. 236 s.
60. Skutnev A. V. Prikhodskoe dukhovenstvo v usloviyakh krizisa Russkoi pravoslavnoi tserkvi vo vtoroi polovine XIX v. – 1917 g.: Na materialakh Vyatskoi eparkhii: dis. ... kand. ist. nauk. Kirov, 2005. 271 s.
61. Smolich I. K. Istoriya Russkoi tserkvi: 1700–1917: [V 9 kn.]. Kn. 8. Ch. 1. M.: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1996. 799 s.
62. Statisticheskie materialy po volostnomu i sel'skomu upravleniyu 34 gubernii, v koikh vvedeny zemskie ustanovleniya: Svod dannykh, dostavl. po tsirkulyaru Ministerstva vnutrennikh del ot 17 yanvarya 1880 g. za № 4 (Sost. v kantselyarii vysochaishe uchrezhdennoi Osoboi komissii dlya sostavleniya proektov mestnogo upravleniya). SPb.: b. i., 1886. 754 s. razd. pag.
63. Strumilin S. G. Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii i SSSR. M.: Nauka, 1966. 514 s.
64. Sushko A. V. Dukhovnye seminarii v poreformennoi Rossii (1861–1884 gg.). SPb.: Petrotsentr, 2010. 256 s.
65. Firsov C. L. Russkaya tserkov' nakanune pereloma (konets 1890-kh – 1918 gg.). M.: Kul'turnyi tsentr «Dukhovnaya biblioteka», 2002. 623 s.
66. Khozyaistvenno-statisticheskie materialy, sobiraemye komissiyami i otryadami uravneniya denezhnykh sborov s gosudarstvennykh krest'yan. Vyp. 2. SPb.: Tipografiya Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv, 1857. 113 s.
67. Shcherbina F. A. Krest'yanskie byudzhety: V 2 ch. Voronezh: Tipografiya V. I. Isaeva, 1900. Ch. 2. 477 s.
68. Curtiss J. S. Church and State in Russia: The Last Years of the Empire: 1900–1917. New York: Octagon Books, 1965. 442 p.
69. Freeze G. L. The Russian Levities: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 1977. 472 p.
70. Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1983. 507 p.
71. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia / G. L. Freeze (ed.). New York; Oxford: Oxford University Press, 1988. 331 p.